

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Ю.В. Петровой
«Личность и творчество Эжена Каррьера в контексте
художественной и общественно-политической жизни Франции
конца XIX - первой трети XX века»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04
(теория и история изобразительного
искусства и архитектуры)

Диссертации, посвященные художникам и деятелям культуры, условно говоря, второго-третьего *эшелона* (номер может меняться, но он не «первый») — не редкость в современной искусствоведческой и культурологической практике; вероятно, это объясняется, с одной стороны, высокой степенью амортизации «проблемного поля», с другой — растущей открытостью/ доступностью архивных и мемуарных источников. Вероятно, главной задачей, стоящей перед исследователем, взявшим на себя подобный труд, — все-таки не потерять из виду сравнительный масштаб изучаемого материала/ фигуры, что легко может стать следствием искренней увлеченности темой. (Автору сих строк вспоминается солидный труд видного американского слависта М. Стейнберга «Пролетарское воображение», посвященный поэзии советских рабочих-самоучек 1910-20-х годов [2002].) Вероятно, число подобных работ/ диссертаций будет с течением времени только увеличиваться.

Жизнь и творчество Эжена Каррьера (1849-1906), действительно, мало изучены в отечественном искусствознании (при том, что в российских собраниях имеются несколько его произведений). Это подтверждает актуальность выносимой на защиту работы. Надо отметить, что автор, Ю.В. Петрова, серьезно ознакомилась с ситуацией и «динамикой сил» во французской художественной жизни рассматриваемой эпохи. Впрочем, она пишет: «Карьер принадлежит к плеяде художников, разрушающих хрестоматийную схему развития искусства XIX века от романтизма к символизму и от реализма к импрессионизму» (рецензируемый автореферат, С. 10). В приведенном перечне отсутствует *постимпрессионизм* — который, невзирая на приставку «пост-», связанную с хронологией, решал свои, уникальные формально-пластические задачи. Как представляется, главной стилистической проблемой времени был переход от картины как «изображения взаимодействия трехмерных тел в иллюзорном пространстве» — к плоскому декоративному панно, той самой «поверхности, покрытой в определенном порядке красками», как сказал в те же годы М. Дени. Именно так можно объяснить свойственные зрелым работам Каррьера «нечеткость контуров» и «размытые, текучие, лишённые очертаний формы», отмечаемые диссертантом (автореферат, С. 13). Упоминаемая манера «*non-finito*», которую Ю.В. Петрова считает исключительной чертой, объединяющей живопись Э. Каррьера и скульптуру О. Родена (С. 14), вполне укладывается в вельфлиновское описание «живописного чувства формы»; гипотеза немецкого автора принадлежит рассматриваемому времени (по крайней мере, была сформулирована с учетом импрессионизма). Что же до «периода в истории искусства, когда каждый живописец будет изобретать для себя собственную манеру» (С. 16), — такое стремление было декларировано в романтизме и имело в качестве практического выхода *эклектику*.

Диссертант оспаривает традиционное причисление и творчества, и мировоззрения Каррьера к символистскому кругу — на основании недостаточно близких связей художника

с «Подем Верленом и другими крупными символистами», а также его «активной вовлеченности в политическую и общественную жизнь» (С. 15). Видимо, следовало бы более гибко применять термин «символизм», не сводя его лишь к персональным контактам и политическим взглядам. Так, американец П. Смит в книге 1997 года подтягивает к символизму/неоплатонизму даже «строго научного» Ж. Сёра, — ссылаясь на его интерес к эстетике Р. Вагнера и на стремление раскрыть «потаенную, музыкальную реальность» (как и в случае Каррьера, речь следует вести о *двоемирии*). Некую «мистико-социальную утопию» можно с осторожностью допустить, например, даже в деятельности «Салона Розы и Креста».

Особая третья глава диссертации посвящена характеристике общественной деятельности рассматриваемого автора; так, параграф 3.1 озаглавлен «Гражданская и социально-политическая позиция художника». Недалеко еще ушли в прошлое времена, когда сочувствие того или иного живописца «прогрессивным силам» было прямо пропорционально вниманию, уделяемому ему отечественной критикой. Думается, скажем, об анархистских симпатиях Камиля Писсарро следует знать как о пикантном факте его биографии; — и отнюдь не принижает маэстро П. Сезанна его «маленькое мировоззрение» (автохарактеристика). Впрочем, следует воздать должное диссертанту, разобравшейся и с вкладом Каррьера в формирование Национального общества изящных искусств, и с плодотворной педагогической деятельностью («Академия Каррьера»). Когда же Ю.В. Петрова пишет, что «Каррьер настаивал на том, чтобы молодые живописцы посещали заводы и порты, рынки и стройки, причем ... напрямую общались [бы] с людьми, чьи чувства и чаяния им придется выражать в живописи» (С. 20-21), — это не может не вызвать в памяти командировки и «творческие десанты» советских лет. Вероятно, то была «ранняя, наивная» фаза идеализирующего восприятия рабочего класса и производственного процесса, которое много позднее заострилось до негибкой официозной догмы в «развитом социализме».

В своем «Заключении» диссертант настаивает на уникальности Каррьера, подчеркивая, что он «не может быть однозначно отнесен ни к одному из известных течений в искусстве» (С. 24). Оставив в стороне объяснимую «влюбленность» автора в своего героя, как раз тут, кажется, и проявился *масштаб* художника — тот не относился к числу «определяющих эпоху» титанов; вращаясь меж несколькими стилистическими направлениями, не отдался всецело ни одному. С упомянутой темой связаны и стилистические издержки диссертанта; широковещательное заявление о том, что тут «впервые в мировом искусствознании» «проведены исторические изыскания, касающиеся бытования картины “Обнаженная со спины”, находящейся ... в собрании Нижегородского государственного художественного музея» (С. 8) напоминает старый анекдот о «неуловимом Джо».

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что автор диссертации провела значительную работу, собирая, обобщая и вводя в научный обиход малоизученный материал. Самая постановка ряда важных теоретических проблем является удачей и диссертанта, и ее научного руководителя. Вот почему, невзирая на высказанные критические замечания, можно сделать главный вывод о том, что диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к работам, выдвигаемым на соискание ученой степени кандидата искусствознания, а ее автор, Ю.В. Петрова, заслуживает присуждения искомой степени.

Подпись руки
Курбановского А.А. удостоверяю
Заведующий методическим отделом

Е. В. Сташнев
31.05.2017

А.А. Курбановский
А.А. Курбановский
кандидат искусствоведения, доктор философских наук
главный научный сотрудник методического отдела
Государственного Русского музея

Е. Сув